

Пётр Николаевич Краснов

В Донской станице при большевиках

(февраль 1918 года)

Ясным солнечным зимним днем, 11 февраля 1918 года, уже под вечер, я с женою и есаулом Кульгавовым, на двух извозчичьих саях, нанятых в Новочеркасске за пятьсот рублей, подъезжал к станице Константиновской. Красное солнце тихо склонялось за Дон, но мороз не усиливался, а все был такой же ровный, спокойный, дышащий дыханием степи, снегом покрытой, белой, чистой, точно умывшейся.

В памяти стояло последнее свидание с Атаманом Назаровым. Это было вчера. Я только что вышел из маленькой своей квартиры в подвале, в Новочеркасске, когда меня нагнал казак с запиской. Атаман просил меня к 9-ти часам в помещение областного правления. Посмотрел на часы. Уже время идти -- пешком только-только дойду. В областном правлении на Платовском проспекте было грязнее, чем все эти дни, по лестницам и коридорам валялись бумаги, солома, ящики, но людей толпилось меньше, и те, кого я встречал, смотрели не на меня, а как-то мимо, хмуро и косо. Атамана Назарова я застал в маленькой комнате подле зала заседаний. Там тоже было насорено, валялись зеленые и красные бандероли от кредитных билетов, стояли в углу деревянные ящики. В комнате, кроме Назарова, были Походный Атаман Попов и его начальник штаба, полковник Сидорин. Они сейчас же вышли, и мы остались вдвоем. Невысокого роста, стройный, красивый, в одних рыжеватых усах, с коротко остриженными волосами, в неизменном своем полушубке, крытом серым сукном с золотыми погонами, Назаров был чем-то взволнован, как будто куда-то спешил.

-- Ну вот, -- сказал он, протягивая мне руку, -- Петр Николаевич, и случилось то, чего надо было ожидать.

Ростов занят большевиками. Добровольческая армия отошла к станице Аксайской. Я говорил с Корниловым. Драться за Новочеркасск они не будут, говорят, если казаки не хотят за него драться, то и мы не будем. Уходят.

-- Куда? -- спросил я.

Назаров махнул рукой неопределенно.

-- На восток. В задонские степи. Там хотя пропитаться можно. Я отправляю туда и Попова с партизанами. Новочеркасск придется бросить...

Назаров помолчал немного, брови его хмурились.

-- У меня есть план, -- сказал он, -- формироваться в 1-м Донском округе, в Константиновской, и оттуда ударить на Александро-Грушевский и прервать сношение с севером. Новочеркасск падет. Они не удержатся. В 1-м Донском округе у казаков, кажется, настроение хорошее.

-- Я боюсь, -- сказал я, -- что известие о сдаче Новочеркасска Голубову и большевикам окончательно подорвет веру казаков в правительство.

-- Знаю... знаю, -- прервал меня Назаров... -- Но последние партизаны отошли сегодня ночью, и между мною и Голубовым пустое место. Я боюсь, что уже сегодня Голубов займет Богаевскую станицу и нам не пробраться будет в Константиновскую. Я и хочу просить вас поехать в Константиновскую и формировать там дружины.

-- Ваше превосходительство, -- сказал я, -- я боюсь, что из этого формирования ничего не выйдет. Казаки вышли из повиновения и ни меня, ни вас не слушают.

-- Знаю и это. Но туда завтра едут члены Круга и я с ними, и вопрос убеждения мы берем на себя, вам только организовать, учить, а там дальше видно будет. Я прошу вас выехать сегодня же.

-- Слушаюсь.

-- У вас деньги есть?

-- Около пятисот рублей осталось.

Назаров подошел к ящику, стоявшему в углу, вынул из него пачку 25-рублевых билетов и, подавая мне, сказал:

-- Вот тут ровно две с половиной тысячи. Возьмите на первое время.

Пока я писал расписку, он говорил мне:

-- Возьмите отсюда с собою человек пятнадцать офицеров, они все собраны генералом Грудневым в собрании. Вам надо иметь своих людей при себе. Итак, до послезавтра в станице